

Московский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени М. В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

В. А. ШУВАЛОВА

ПОДГОТОВКА СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ
1864 ГОДА В РОССИИ

Автореферат

диссертации, представленной на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель —
доктор юридических наук профессор
К. А. Софроненко

Москва — 1965

39
А2

Юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова направляет автореферат диссертации тов. Шуваловой В. А. на тему:

«Подготовка судебной реформы 1864 года в России».

Просим ознакомиться с авторефератом и Ваши замечания прислать в Совет юридического факультета МГУ.

Защита диссертации состоится « » 1965 г.

Ученый секретарь Совета — профессор А. Н. Васильев

255556
Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

В истории России 60—70-ые годы XIX в. являлись переломными. В эти годы была проведена отмена крепостного права и связанный с ней ряд других преобразований, которые послужили крупнейшими вехами в совершении перехода от феодально-крепостнического строя к капитализму.

Среди реформ этого периода видное место занимает судебная реформа 1864 года. По содержанию провозглашенных в ней основ и принципов она была наиболее последовательной буржуазной реформой.

В числе проблем, связанных с исследованием этой реформы, особый интерес представляет вопрос о ее подготовке. Нельзя вскрыть социальной сущности реформы, понять природы отдельных ее учреждений и институтов, нельзя также дать реформе научную оценку, не зная той обстановки, в которой происходила подготовка, обсуждение и принятие проектов судебной реформы.

Судебная реформа 1864 г. явилась своеобразным маневром, предпринятым царским правительством для борьбы с революционным движением, для его раскола. Поэтому как только царизм покончил с революционным движением начались ограничения, изменения и дополнения в Судебных уставах. «...Реакционный характер «пореформенной» эпохи обнаруживается на другой же день после вступления в силу закона 1864 года, преобразовавшему нашу «судебную часть»¹ — указывал В. И. Ленин.

Почему правительство пошло на пересмотр Судебных уставов и проведение так называемых «контрреформ»? Действительно ли радикальный характер носили Судебные уставы? Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо изучить историю подготовки Судебных уставов. Исследование истории подготовки судебной реформы позволяет не только осветить начальный период реформы и более глубоко проникнуть в ее сущность, но и дает возможность вскрыть все лицемерие политики царизма в условиях революционной ситуации и понять его истинное лицо в пореформенный период. Наконец, изучение подготовки этой реформы представляет богатый материал для понимания перехода России от феодальной монархии к монархии буржуазной.

¹ В. И. Ленин, соч., т. 4, изд. 5, стр. 408.

Таким образом, подготовка судебной реформы 1864 года в России представляет вполне самостоятельную проблему, тесно связанную с целым рядом сложных, малоисследованных вопросов, в числе которых важное место занимает отношение правительства к учреждению адвокатуры, суда присяжных, введению гласности в период подготовки проектов и т. д. Изучение этих вопросов и всей проблемы подготовки судебной реформы имеет большой научный интерес.

В русской исторической и историко-правовой литературе специальных обобщающих исследований по проблеме подготовки судебной реформы нет. В буржуазной историографии данная проблема вообще не являлась предметом специального изучения. В обширной дореволюционной библиографии о судебных преобразованиях 60—70-х годов нет ни одной работы, посвященной подготовке этой реформы. Царское правительство не было заинтересовано в том, чтобы общество было в курсе всей закулисной борьбы мнений, уступок и отступлений представителей господствующего класса при подготовке судебных преобразований. Поэтому буржуазные ученые, занимавшиеся изучением судебной реформы, нередко ограничивались простой констатацией фактов обсуждения, принятия или отклонения проектов судебной реформы. Архивные материалы, касающиеся непосредственной подготовки судебной реформы, оказались по существу, нетронутыми.

Вместе с тем, нельзя сказать, что судебная реформа 1864 года полностью не изучена. До революции изучением судебной реформы в России занималась целая плеяда известных буржуазных ученых: М. А. Филиппов, Г. А. Джаншиев, А. Ф. Кони, И. Я. Фойницкий, М. П. Чубинский, И. В. Гессен, Б. И. Сыромятников, В. Фукс и другие.

Все работы вышеуказанных авторов объединяет отсутствие объективного подхода к изучаемым вопросам и явная тенденциозность в освещении тех или иных проблем реформы. Недостатки работ буржуазных авторов обуславливались прежде всего идеалистическим методом исследования этой реформы. Реформа рассматривалась в отрыве от экономической и социально-политической действительности России. Для русской буржуазной историографии характерно сужение роли суда в защите экономических и политических интересов господствующего класса при установлении причин проведения судебной реформы, стремление скрыть истинную историю подготовки судебных преобразований и даже фальсифицировать факты, односторонне использовать архивные материалы. Изложение истории подготовки судебной реформы дается, как правило, без анализа фактического материала и нередко на фоне биографий царей или активных участников подготов-

ки Судебных уставов. Лишь некоторые представители буржуазной науки связывали судебную реформу с отменой крепостного права в России¹. Но в силу методологически порочной трактовки этой связи и они оказались не в состоянии дать правильного объяснения взаимозависимости судебной и крестьянской реформ, усматривая лишь одностороннюю зависимость судебной реформы от крестьянской, не указывая на связь ее с социально-экономическим строем, порождением которого было и само крепостное право.

В советской исторической и историко-правовой литературе судебная реформа 1864 года по сравнению с другими реформами 60—70-х годов XIX в. (крестьянской, земской, военной и т. д.), весьма обстоятельно изученными и историками, и юристами, не получила до сих пор должного исследования. Проблемы судебной реформы рассматривались в работах М. А. Чельцова-Бebutова, С. В. Юшкова². Однако в этих работах лишь затрагивались вопросы судебной реформы в целом и то в связи с решением более широких проблем. Вопрос же о подготовке реформы вообще не поднимался.

Статьи и монография Б. В. Виленского «Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 года в России» в значительной степени восполнили пробелы в историографии указанной проблемы³. Отмечая заслуги Б. В. Виленского в изучении судебной реформы 1864 г. вместе с тем следует заметить, что отдельные аспекты проблемы не нашли должного освещения в его работах. Так, проект устава гражданского судопроизводства 1857 г., закон 8 июня 1860 г., явившиеся важным звеном в подготовке Судебных уставов, не исследованы автором. Оставлены без внимания Виленским представляющие большой интерес замечания и дополнения юристов—практиков, ученых, чиновников министерств и частных лиц на «Основные положения» судебной реформы, опубликованные правительством с целью их обсуждения и др.

То обстоятельство, что в советской историографии до сих пор нет глубокого исследования по истории судебной реформы 1864 г., объясняется отнюдь не отсутствием или недоста-

¹ А. М. Унковский. Новые основания судопроизводства. Современник, 1863 г., т. 94, стр. 390; Г. А. Джаншиев, Основы судебной реформы, М., 1891 г., стр. 42—43.

² М. А. Чельцов-Бebutов. Курс Советского уголовно-процессуального права, М., 1957 г., т. 1, стр. 749—829; С. В. Юшков. История государства и права СССР, ч. 1, М., 1961 г., стр. 547—556.

³ Б. В. Виленский. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 г. в России. Саратов, 1963 г.; Статьи Б. В. Виленского см. в Ученых записках Саратовского юридического института им. Д. И. Курского, выпуск VI—1957 г.; выпуск VIII—1959 г.; выпуск IX—1960 г.

точностью источников. В Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде, в фондах министерства юстиции, II отделения, Совета Министров, Государственного Совета и других имеется богатый архивный материал, который до сих пор не изучен советскими учеными и не пущен в научный оборот. Материалы и документы, сконцентрированные в ЦГИАЛ, с достаточной полнотой характеризуют процесс подготовки и проведения судебной реформы. Изучение этих материалов позволяет преодолеть схематизм и бездоказательность ряда положений, бытовавших в русской буржуазной литературе, дает возможность уточнить отдельные моменты подготовки реформы, помогает опровергнуть попытки буржуазных ученых приукрасить судебную реформу, выявить реакционную, антинародную сущность преобразований в области суда и процесса уже в момент подготовки судебной реформы.

В зарубежной буржуазной историографии в том числе и современный вопрос о судебной реформе 1864 г. в России не являлся предметом специального исследования. Судебная реформа рассматривается главным образом в работах общего характера, где различные проблемы судебной реформы в плане концепционном повторяют, как правило, построения русской буржуазной историографии¹. В связи с этим изучение подготовки судебной реформы в настоящее время имеет не только научное, но и большое политическое значение. Нельзя мириться с тем, что антинаучные положения русских буржуазных ученых о предпосылках, характере и значении реформы вновь оживают в работах современных буржуазных историков и правоведов Запада².

XXII съезд КПСС, выдвигая требование повышения идеологической работы, как мощного фактора в борьбе за коммунизм, указал, что воспитание нетерпимости ко всем и всяким проявлениям буржуазной идеологии является одной из главных задач всей идеологической работы, проводимой в эпоху развернутого строительства коммунистического общества³.

Перед нами стоит задача не только подвергать критике работы современных буржуазных авторов, фальсифицирующих историю судебной реформы 1864 г. в России, но и соз-

¹ Wallace Donald Mackenzie, *Russia*, London, Paris, New-York, 1877, vol., II.

² W. E. Mosse, *Alexander II and the Modernization of Russia*, London, 1958; *Feudalism in history* by Edited Ruston Coulborn, Princeton, 1956; Victor Leontovitsch, *Geschichte des Liberalismus in Russland*, Frankfurt am Main, 1957.

³ Отчет ЦК КПСС XXII съезду партии, М., 1961 г., стр. 139.

давать свои позитивные, марксистские работы в этой области.

Все вышеизложенное объясняет, почему вопрос о подготовке судебной реформы в России был избран темой настоящей диссертации.

С учетом изученности судебной реформы цель автора данной работы заключается в том, чтобы попытаться на основе марксистско-ленинской методологии решить вышепоставленную проблему и тем самым внести свой посильный вклад в исследование истории судебной реформы 1864 года в России.

Методологической основой диссертации являются труды классиков марксизма-ленинизма. В работах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина содержатся ценные указания для принципиального понимания вопросов данной проблемы. Исключительное значение для выяснения ряда вопросов темы имеют работы В. И. Ленина «По поводу юбилея», «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция», «Случайные заметки», «Еще о думском министерстве», «Гонители земства и Аннибалы либерализма», «Крах II Интернационала» и др. В них указывается место судебной реформы 1864 г. среди других буржуазных реформ 60—70-х годов XIX в., определяются ее предпосылки, вскрывается классовая направленность, дается ее оценка.

Хронологические рамки данной работы определяются началом XIX в. и заканчиваются 1864 годом. К началу XIX в. уходят истоки судебной реформы. 1864 год — дата принятия Судебных уставов, на основе которых вскоре началось проведение реформы в жизнь.

Наиболее интенсивно подготовка судебной реформы происходила в период революционной ситуации 1859—1861 годов и после отмены крепостного права в феврале 1861 года. Изучение обстановки в стране и этих двух взаимосвязанных процессов определило структуру данного исследования.

* *
*

Диссертация на избранную автором тему состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении дается обоснование необходимости решения проблемы подготовки судебной реформы 1864 г. в России, объясняются задачи предпринятого исследования, а также проводится критический обзор литературы и источников, используемых автором в диссертации.

Диссертантом анализируются работы русских и буржуазных ученых либерального направления: М. А. Филиппова, Г. А. Джаншиева, А. Ф. Кони, И. В. Гессена, А. А. Головачева, И. Я. Фойницкого¹, исследуется методология их трудов, дается анализ использованных ими источников. Таким же образом рассматриваются и работы буржуазных публицистов и исследователей-реакционеров: В. Фукса, Н. Семенова, И. Закраевского².

Автор отмечает, что особое место среди дореволюционных исследований судебной реформы занимают работы представителей революционно-демократического направления в русской историографии: А. И. Герцена, Н. П. Огарева, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Серно—Соловьевича. Их исследования причин разложения феодального суда, требования проведения судебных преобразований, обсуждение основ судебной реформы и ее оценка высоко поднимали исторические и правовые воззрения русских революционеров-демократов над теоретическим уровнем буржуазной историографии.

Во введении указывается, что источниковедческой базой данного исследования послужили разнообразные материалы (как опубликованные, так и неопубликованные), начиная от дворянских записок и проектов и кончая «Журналами соединенных департаментов законов, гражданских и духовных дел Государственного Совета». Ценным дополнением к ним являлись официальные источники: «всеподданнейшие доклады» главноуправляющего II отделением, ежегодные отчеты министерства юстиции и т. д. Значительная часть этих материалов хранится в фондах ЦГИАЛ.

Нами использованы архивные материалы около 15 фондов ЦГИАЛ и отдела рукописей библиотеки им. М. Е. Салтыкова—Щедрина.

К диссертации впервые приведены многие новые архивные документы, отражающие состояние дореформенного суда, процесс подготовки проектов Судебных уставов, их обсуждение и принятие, начиная от специально создаваемых комиссий и комитетов и кончая Государственным Советом.

¹ М. А. Филиппов. Судебная реформа в России, СПб., 1871—1875 гг., том 1, 2; Г. А. Джаншиев. Из эпохи великих реформ М., 1892 г., Основы судебной реформы, М., 1891 г., Страница из истории судебной реформы, М., 1883 г.; А. Ф. Кони. На жизненном пути, М., 1913—1916 гг., том 1, 2; Судебные уставы, СПб., 1914 г.; Отцы и дети судебной реформы, М., 1914 г.; И. В. Гессен. Судебная реформа, М., 1905 г.; А. А. Головачев. Десять лет реформ, СПб., 1872 г.; И. Я. Фойницкий. Курс уголовного судопроизводства, СПб., 1912 г., том 1.

² В. Фукс. Суд и полиция, М., 1889 г.; Н. Семенов. Наши реформы, М., 1884 г.; И. Закраевский. Суд присяжных и возможная реформа его, Журнал министерства юстиции, СПб., 1895 г., кн. 12.

Большой интерес при работе над темой представляло изучение 74-х томного издания «Материалов по преобразованию судебной части в России». В «Материалах» помещены многие подлинные документы по подготовке судебной реформы. Они были собраны одним из активных участников подготовки судебной реформы С. И. Зарудным и изданы государственной канцелярией в трех экземплярах. В настоящее время один экземпляр этого большого издания (правда, некоторые тома утеряны) хранится в ЦГИАЛ. О судьбе двух других экземпляров неизвестно.

Сведения о позициях реакционного дворянства, либералов и революционеров-демократов по отношению к готовящимся судебным преобразованиям извлекались из периодической печати 50—60-х годов XIX века. Наряду с юридической периодической печатью («Журнал министерства юстиции», «Юридический вестник») был использован широкий круг газет и журналов: «Колокол», «Голос», «День», «Русские ведомости», «Северная почта», «С-Петербургские ведомости», «Современник», «Отечественные записки», «Русский вестник», «Русское слово» и др.

В первой главе диссертации дается характеристика дореформенного судопроизводства и определяются предпосылки проведения судебной реформы 1864 года.

Судебная система в 40—60 годах XIX в., т. е. непосредственно перед реформой, в основном представляла собой ту же, что была создана при Екатерине II — в эпоху, когда крепостнический характер законодательства выразился особенно резко. Структура, основы организации и деятельности дореформенного суда были заложены «Учреждением для управления губернией» 1775 г. и незначительно изменены и развиты последующим законодательством конца XVIII — первой половины XIX в. Дореформенные суды являлись составным элементом всей феодально-крепостнической государственной системы. Как и весь государственный строй крепостнической России, судопроизводство и судопроизводство имели множество черт грубого и неприкрытого произвола и насилия.

На основе анализа законодательства и архивных материалов диссертант приходит к выводу, что дореформенный суд характеризовался:

а) крайней громоздкостью судебной системы, многочисленностью судебных инстанций и построением ее по принципу сословности. По числу судебных инстанций дореформенная Россия превосходила все страны Европы того периода¹;

¹ Ф. И. Дмитриев. Судебная реформа, соч. т. II, М., 1900 г., стр. 468.

б) зависимостью от администрации. Фактически судебная система составляла придаток к администрации. Повсеместное засилье администрации привело к тому, что в 50-х годах XIX в., по выражению министра внутренних дел С. Ланского «администрация в России ездил на юстиции»¹;

в) сохранением инквизиционного процесса с его тайным и письменным делопроизводством, сложной системой применяемых доказательств, наличием пытки, оставлением подсудимого в подозрении. Последствием такого процесса являлось нередко или несправедливое осуждение, или безнаказанность;

г) применением к гражданскому процессу начал инквизиционного уголовного процесса и многообразием форм гражданского процесса;

д) непомерной медлительностью процесса, в результате чего решение уголовных дел затягивалось на десятки лет, а самым успешным способом окончания гражданских дел было признано истечение давности. Подобная практика судебных мест империи дала основание прогрессивному историку-юристу того времени Г. А. Джаншиеву назвать дореформенную Россию «классической страной бесконечной волокиты»²;

е) большой ролью в карательной системе телесных наказаний. И. Я. Фойницкий отмечал, что «если с 17 апреля 1863 г. телесные наказания стали исключением из общего правила, то до 1863 г. исключением было изъятие от этого наказания»³;

ж) господством во всех следственных и судебных инстанциях взяточничества. Князь П. Долгоруков, известный публицист-памфлетист, в одном из докладов царю в 1857 г. назвал русское судопроизводство «истинным омутом взяток и плутней»⁴;

з) фактическим предрешением дел не составом суда, а секретарями канцелярий;

и) низким образовательным и моральным уровнем судей, прокуроров, чиновников полиции и т. д.

В диссертации показано, что эти черты, присущие дореформенному суду, усугублялись в связи с усилением кризиса феодально-крепостнической системы, возникшего в России в результате бурного развития экономики в конце XVIII — начале XIX в.

¹ Г. А. Джаншиев. Основы судебной реформы, М., 1891 г., стр. 3.

² Г. А. Джаншиев. С. И. Зарудный и судебная реформа, М., 1889 г., стр. 5.

³ И. Я. Фойницкий. Русская карательная система, СПб., без г. изд., стр. 15.

⁴ Отдел рукописей библиотеки имени М. Е. Салтыкова—Щедрина, фонд XVII, дело 81, лист. 29.

В главе подвергается критике ряд концепций о предпосылках проведения судебной реформы, выдвинутых И. А. Блиновым, С. К. Гогелем, И. Я. Фойницким, Б. Чичериным¹ и др., и получивших широкое распространение в дореволюционной историко-правовой и современной буржуазной литературе.

Глава заканчивается анализом социально-экономической обстановки в стране в 50—60-х годах XIX в. и определением причин проведения судебной реформы.

Проведение судебной реформы в России на основе Судебных уставов явилось составной частью тех мероприятий, которые было вынуждено проводить царское правительство в силу экономического развития, втягивавшего Россию на путь капитализма, и под напором революционной борьбы народных масс. Революционная ситуация, сложившаяся в стране на рубеже 50—60-х годов XIX в., заставила царизм ускорить отмену крепостного права, а вслед за этим и провести ряд других преобразований буржуазного характера. «...Действительным двигателем истории, — указывал В. И. Ленин, — является революционная борьба классов; реформы — побочный результат этой борьбы, побочный потому, что они выражают неудачные попытки ослабить, притупить эту борьбу и т. д.»².

Отмена крепостного права знаменовала начало буржуазной эпохи в развитии России и была первым шагом по пути превращения ее в буржуазную монархию. Проведение же земской, городской, судебной, финансовой, военной и других реформ буржуазного характера диктовалось необходимостью приспособить самодержавно-помещичий строй России к нуждам капиталистического развития, на путь которого встала страна после отмены крепостного права. «...Нельзя освободить угнетенный класс..., — писал К. Маркс, — не внося одновременно разложения во всю надстройку государства, покоящуюся на таком мрачном социальном фундаменте.»³ Вслед за крестьянской реформой должны были последовать и действительно последовали преобразования в области управления, суда, цензуры, военного дела и т. д., которые привели к изменениям в государственном строе России в духе буржуазного правопорядка.

¹ И. А. Блинов. Судебный строй и судебные порядки перед реформой 1864 г., в кн.: «Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет», Петроград, 1914 г., т. I, стр. 53; С. К. Гогель. Судебные уставы 1864 г., СПб., 1904 г., стр. 52; И. Я. Фойницкий. Курс уголовного судопроизводства, 1896 г., т. I, стр. 46; Б. Чичерин. Несколько современных вопросов, М., 1862 г., стр. 240.

² В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 263.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, изд. 2, стр. 606.

В существенной перестройке суда и процесса больше всех была заинтересована буржуазия. Капиталистическое хозяйство не могло развиваться в условиях самого открытого нарушения элементарной законности. Интересы капиталистического развития требовали ликвидации сословных судов и их зависимости от администрации, быстрого и четкого оформления гражданско-правовых отношений и решения гражданских споров, введения устности, гласности и состязательности, учреждения адвокатуры, суда присяжных и т. д. Ф. Энгельс подчеркивал, что буржуа, который должен или погибнуть, или добиться того, чтобы его класс, был первым в обществе и в государстве, нуждается для процессов, касающихся собственности, по крайней мере в такой гарантии, как гласность, а для уголовных процессов — еще и в суде присяжных, в постоянном контроле над юстицией со стороны представителей буржуа¹.

В диссертации обосновывается положение о том, что реорганизация суда и процесса в России в середине XIX в. была исторически необходимой потребностью буржуазного развития страны, вызванной экономическими и социальными условиями, сложившимися в государстве.

Вторая глава диссертации посвящена анализу дворянских записок и проектов, а также проектов судебных преобразований, подготовленных во II отделении до отмены крепостного права.

Диссертант полагает, что непосредственная подготовка судебной реформы началась с 30-х годов XIX в., но истоки этой реформы уходят к началу XIX столетия, к проектам М. М. Сперанского, В. П. Кочубея и М. А. Балугьянского, к запискам Н. С. Мордвинова.

Необходимость приспособления судебной системы России к потребностям зарождающихся капиталистических отношений понимали наиболее образованные и дальновидные представители господствующего класса. Однако малейшие нововведения проектов даже чисто внешнего характера приводили к тому, что проекты судебных преобразований в годы правления Александра I и Николая I не получили силы закона.

Автор показывает несостоятельность утверждений буржуазных ученых о том, что «неподготовленность русского общества к широким государственным реформам»² и личные качества Александра I, а затем Николая I³ могли быть причиной

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 58.

² В. И. Семевский. Вопрос о преобразовании государственного строя России в XVIII и I четверти XIX вв., Былое, 1906 г., № 1, стр. 40.

³ А. Н. Пыпин. Общественное движение в России при Александре I, Петроград, 1918 г., стр. 455.

того, что ни один из проектов не был превращен в закон, а комиссии и комитеты, занимавшиеся их подготовкой и рассмотрением, работали безуспешно.

Российская империя до середины XIX в. еще не была расшатана кризисом настолько, чтобы под напором классовой борьбы пойти на проведение радикальных реформ, в том числе в области судеустройства и судопроизводства; государство в этот период преследовало задачи совершенно иного характера — всемерное укрепление самодержавия и феодально-крепостнического строя. Создание же различных комитетов и комиссий, на которые возлагалась разработка либо обсуждение планов государственных преобразований, уже в первые десятилетия XIX в. вполне соответствовали тому времени, когда русские «...монархи то заигрывали с либерализмом, то являлись палачами Радищевых и «спускали» на верноподданных Аракчеевых»¹.

В работе анализируются записки и проекты дворянских авторов 40—50-х годов XIX в., предлагавших сократить число судебных инстанций, ввести гласность в русское судопроизводство, отделить суд от администрации и т. д. Значительная часть этих предложений легла в основу будущих проектов судебных преобразований. Так, 54 записки различных авторов, представленные во II отделение, были изучены Ф. Корфом и 18 апреля 1843 года изложены в виде «Материалов для проекта уголовного судопроизводства»².

В данной главе автор подвергает исследованию соображения и замечания на действующее законодательство практиков: председателей судов и судебных палат, губернских прокуроров и т. д.³ Многие из записок и замечаний отличались смелостью мыслей, стремлением к коренным преобразованиям в судеустройстве и судопроизводстве России.

Особое внимание уделяется в диссертации анализу проектов судебной реформы, подготовленных под руководством Д. Н. Блудова во II отделении.

С 1857 по 1861 г. II отделением было подготовлено и внесено в Государственный совет 14 проектов с объяснительными записками к ним. Проекты касались реорганизации судеустройства и судопроизводства как уголовного, так и гражданского. Составители проектов предлагали ввести в организацию и деятельность суда России ряд новых, прогрессивных начал: разграничение уголовного и гражданского процесса, сокращение числа судебных инстанций, введение в уголовный

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 30.

² ЦГИАЛ, фонд 1261, опись 1, 1841 г., дело 70-а, л. 65—178.

³ ЦГИАЛ, фонд 1250, опись 16, 1849—51 гг., дело 64.

и гражданский процессы начал публичности и гласности, введение института присяжных поверенных и допущение защиты в стадию заключения следствия и т. д. Но они не предлагали кардинальной перестройки суда и процесса, о чем свидетельствует анализ проектов, составители которых отрицательно относились к введению обвинительного процесса, суда присяжных, к учреждению адвокатуры и т. д. Об этом свидетельствует и выступление главноуправляющего II отделением Д. Н. Блудова на заседании Совета Министров 21 декабря 1861 г. с докладом «О ходе и положении законодательных работ II отделения», в котором он заявил, что им был избран в законодательной работе «путь полумер»¹.

При сопоставлении проектов II отделения и объяснительных записок к ним обращают внимание те многочисленные противоречия, которые встречаются в самих проектах, между отдельными проектами, а также между проектами и объяснительными записками к ним.

Причины этих противоречий следует искать в социально-экономической обстановке в стране² и в том, кто стоял во главе готовящихся судебных преобразований³.

Проекты, подготовленные во II отделении, разрабатывались в период подготовки крестьянской реформы — период истории России полный глубоких социально-экономических противоречий. Господствующая феодально-крепостническая верхушка того времени понимала всю необходимость и неизбежность изменений существующего строя, т. к. его дальнейшее сохранение могло вызвать мощное народное движение, способное революционным путем вывести страну из кризиса, но вместе с тем эта господствующая верхушка делала все, чтобы воспрепятствовать утверждению того нового, что в какой-либо степени угрожало самодержавной диктатуре феодалов-крепостников. Проекты II отделения концентрировали в себе все противоречия периода подготовки отмены крепостного права.

Автор стремился связать вопрос о подготовке проектов судебной реформы во II отделении с подготовкой отмены крепостного права. Именно поэтому в работе рассматривается вопрос о структуре и полномочиях судебных органов для крестьян на основе «Общих положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»⁴. В результате делается вывод о том, что непригодность волостной юстиции справляться с теми задачами, которые вставали перед судом

¹ ЦГИАЛ, фонд 1275, опись I, 1861 г., дело 21, л. 18.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 605—606.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 173.

⁴ П. С. З., СПб., 1863 г., т. XXXVI, отдел I, № 36657.

в буржуазную эпоху, вызвала необходимость уже вскоре приступить к преобразованию волостных судов.

Наконец, в данной главе анализируется отношение общественности к готовящимся судебным преобразованиям.

В третьей главе рассматривается история подготовки судебной реформы с октября 1861 года — момента передачи дела подготовки судебной реформы из II отделения в государственную канцелярию и до ноября 1864 г., когда были приняты Судебные уставы.

Под напором волны общественного возбуждения и революционного натиска¹ после отмены крепостного права правительство не только ускорило подготовку судебной реформы, но и расширило ее буржуазную направленность. Это прежде всего нашло отражение в «Основных положениях преобразования судебной части в России» 29 сентября 1862 г.². Определенной ступенью к подготовке «Основных положений», как и всей реформы, следует признать проекты судебных преобразований II отделения. «Основные положения» не являлись законом — это была лишь программа будущих судебных преобразований.

«Основные положения» провозгласили отделение судебной власти от исполнительной и законодательной. Число судебных инстанций предполагалось значительно сократить: каждое дело должно было рассматриваться в мировом суде и съезде мировых судей, либо в окружном суде и судебной палате. Предусматривалась перестройка прокуратуры, учреждение адвокатуры и суда присяжных. Расследование преступлений должно было быть изъято из ведения полиции и передано судебным следователям при окружных судах.

Существенным в организации судопроизводства должен был явиться отказ от теории формальных доказательств и предоставление судьям права действовать по их внутреннему убеждению при определении вины или невиновности подсудимого. Изменение в определении силы доказательств повлекло за собой отказ от института оставления подсудимого в подозрении и потребовало изменения способа собирания и рассмотрения доказательств, т. е. изменения порядка следствия и суда:

Среди принципов уголовного и гражданского судопроизводства диссертантом особенно подробно исследуются такие как: провозглашение гласности судопроизводства, устного рассмотрения дел в суде и публичности судебных заседаний, отмена подсудности по сословиям, решение дел не более,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 33.

² Основные положения преобразования судебной части в России, М., 1863 г.

чем в двух судебных инстанциях с приданием приговорам суда второй инстанции значения окончательного приговора и правом их отмены только в кассационном порядке и т. д.

В итоге преобразований гражданский процесс приобретал характер состязательного, а уголовный — следственно-обвинительного.

Всесторонний анализ «Основных положений» позволяет сделать вывод, что провозглашение создания новых учреждений и институтов, наконец, новых принципов деятельности судебных органов было насквозь лживым, т. к. почти каждое нововведение сопровождалось рядом изъятий и ограничений феодально-крепостнического порядка.

Так, при обсуждении вопроса о введении суда присяжных в высших правительственных кругах было высказано мнение, что «от законодателя зависит обставить это учреждение такими условиями, при которых оно не могло бы иметь никакого политического характера»¹. В результате рассмотрение дел о государственных преступлениях было изъято из ведения окружных судов (и, таким образом, суда присяжных) и предоставлено судебным палатам при участии сословных представителей. Подобное отступление следует рассматривать как отказ от суда присяжных еще до его организации. «В целом судопроизводство по государственным преступлениям представляет какое-то чувство собственной слабости и жажды неправосудия со стороны правительства»², — писала по этому поводу газета «Колокол».

Подобных отступлений в программе будущей судебной реформы много. Впоследствии они получили развитие, вытеснив почти полностью ранее провозглашенные прогрессивные институты.

С помощью образовательного и имущественного цензов, ценза оседлости и др. был закрыт доступ представителей народных масс в мировые судьи, члены судебных палат, прокуроры, судебные следователи, присяжные заседатели и т. д. Особенно большое значение придавалось имущественному цензу. В правительственных кругах исходили из того, что от владеющих недвижимостью «скорее можно ожидать охранение права собственности и общественного порядка»³.

Большое внимание уделено в работе анализу замечаний чиновников судебного ведомства и различных лиц, а также разбору статей и заметок в газетах и журналах как либе-

¹ Опись запискам и соображениям государственной канцелярии о главных началах преобразования судебной части в России, без м. и г. изд., отд. II, стр. 27.

² «Колокол» от 1 декабря 1862 г., л. 151, стр. 1252.

³ Журнал соединенных департаментов, 1862 г., № 65, стр. 318.

рального, так и революционно-демократического направления на «Основные положения», которые были опубликованы для широкого обсуждения 30 сентября 1862 года.

Сам факт опубликования «Основных положений» с целью их обсуждения следует расценивать как новый лживый маневр царского правительства, ибо в дальнейшей работе над проектами многочисленные замечания и предложения (только в государственную канцелярию было направлено 448 замечаний и отзывов¹), особенно развивавшие прогрессивные институты, полностью игнорировались.

«Основные положения» без существенных изменений легли в основу подписанных царем 20 ноября 1864 г. Судебных уставов.

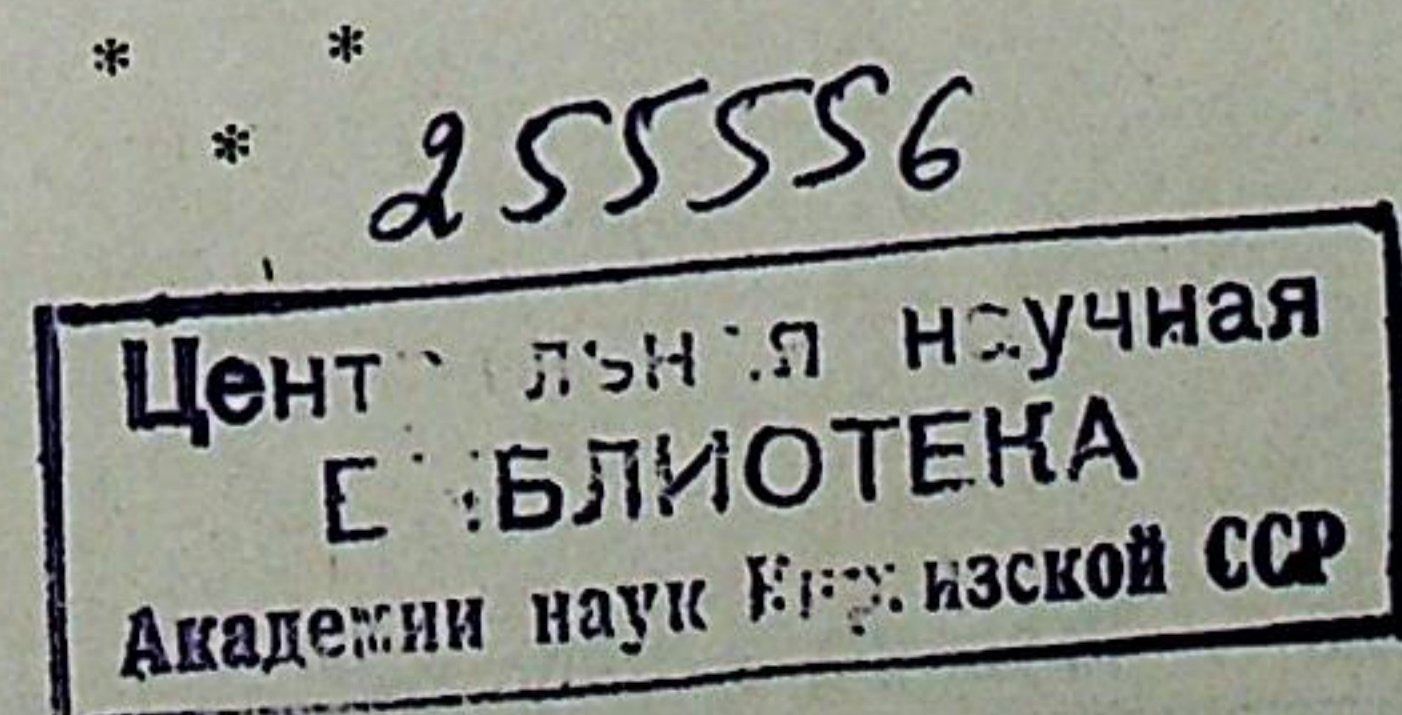
В заключении делается вывод из рассмотренных в трех главах вопросов и прослеживается развитие феодально-сословных институтов и ограничений при проведении судебной реформы в жизнь.

Реорганизация суда и процесса на основе Судебных уставов имела прогрессивное значение и в большей мере отвечала интересам буржуазии, чем те порядки, которые действовали в суде до реформы.

Разработка судебной реформы в условиях сохранения в качестве политической надстройки царизма обусловила ее паллиативный характер. Размер уступок определялся в конечном итоге степенью напора революционных сил.

Ход подготовки и проведения судебных преобразований свидетельствует о том, что царское правительство весьма неохотно шло на уступки с самого начала разработки проектов. Антидемократизм судебных преобразований проходит красной нитью через все этапы подготовки реформы.

Феодальные ограничения, сохраненные в Судебных уставах, и дополнительные изъятия впоследствии свели на нет все то прогрессивное, что было в судебной реформе в момент подготовки и принятия Судебных уставов. Все это соответствовало общему политическому курсу самодержавия Российской империи второй половины XIX века.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

1. О сущности судебной реформы 1864 г. в России. «Советское государство и право», 1964 г. № 10.

2. К вопросу о судебной реформе 1864 г. в России. «Вопросы истории», 1965 г. № 2.

3. Судебная реформа 1864 г. и суд присяжных в России. Научные труды Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова, Право, 1965 г. (в печати).

Материалы и выводы диссертации были доложены и обсуждены на научной сессии научных работников по итогам научно-исследовательских работ за 1964 г. Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова 31 марта 1965 года.

* *
*